

- Это еще не все, Люциус, - вмешался Дамблдор. - Тебе придется покинуть попечительский совет. Подай в отставку со своего поста. Я даю это тебе в качестве совета прежде, чем другие попечители уволят тебя. И тебя больше не пустят на территорию школы. Я запрещаю тебе посещать Хогвартс до конца твоей жизни. И я бы посоветовал тебе больше не раздавать старые школьные вещи лорда Волан-де-Морта. Если еще какие-нибудь из них попадут в невинные руки, я думаю, Артур позаботится о том, чтобы их отследили до тебя.

Директор посмотрел на отца Джинни, который выглядел готовым убить мистера Малфоя. Но последний вместо этого предпочел уйти, подобрал свою палочку с пола, открыл дверь и очень громко захлопнул ее за собой, все еще находясь под прицелом нескольких палочек. Ее отец собирался пойти за ним, но Дамблдор остановил его.

- Довольно, Артур. Отпусти его, - сказал он.

- Отпустить его? - взревел отец Джинни. Она никогда не видела его таким сердитым. Большую часть времени злилась ее мать. - После того, что он сделал? Джинни чуть не убили! А как насчет Рона? А Гарри? И другие ученики...

- Я понимаю, Артур, но ничего хорошего из этого не выйдет, если ты попытаешься побить Люциуса Малфоя. По крайней мере, теперь мы можем быть уверены, что он ничего не предпримет против любого другого студента.

- Вы, должно быть, шутите? - ее отец все еще казался таким же разъяренным, как и раньше. - Это же Люциус Малфой. Вы действительно думаете, что он остановится? Вы остановите его, запретив ему посещать Хогвартс и вынудив его уйти из попечительского совета? Он даже не сказал, что покинет этот совет.

- Он так и сделает, Артур. А если он этого не сделает, другие члены совета позаботятся о том, чтобы он это сделал. Послушай, Люциус Малфой имеет большое влияние. Теперь он знает, чем рискует, если снова попытается что-то сделать против твоей семьи. Это лучший результат, на который мы могли надеяться. Я предлагаю тебе провести некоторое время со своей дочерью прямо сейчас. Она жива, и я думаю, что она нуждается в своих родителях больше, чем в чем-либо другом.

Это, казалось, успокоило ее отца. Затем директор попросил профессора МакГонагалл приготовить праздник для студентов. Мадам Помфри вернулась с горячим шоколадом, а также с профессором Снейпом и профессором Стебль, которые, по-видимому, закончили зелье мандрагоры и были готовы вернуть студентов. Гермiona, Колин и остальные очень скоро очнутся. Это принесло Джинни больше радости, чем она когда-либо считала возможным. Затем Дамблдор любезно спросил домового эльфа Добби, не хочет ли он присоединиться к другим эльфам Хогвартса на кухне, сказав, что им не помешала бы помощь в приготовлении пира. Маленькое существо обрадовалось предложению и сразу же убежало. Затем Дамблдор оставил Джинни с остальными членами ее семьи, а сам попросил миссис Лили и Гарри сопровождать его. Джинни посмотрела на уходящего Гарри. На этот раз ей действительно было грустно, без всякой двусмысленности, видеть, как он уходит.

Джинни, Рональд и их родители молча пили горячий шоколад. Ее отец попытался заговорить о Люциусе Малфое и о том, как он собирается совершить набег на его дом, но их мать заставила его замолчать. Джинни хотела спросить Рона о том, что произошло в Тайной Комнате, пока она была без сознания, некоторые детали все еще оставались для нее неясными, но их мать снова остановила их. Вскоре после этого прибыли остальные члены семьи Джинни. Фред и Джордж, а также Перси ворвались в лазарет, и каждый из них обнял ее так крепко, что она подумала,

что они могут сломать ей ребра. Они также обняли Рона. Даже Перси, всегда такой официальный, казалось, потерял всякую сдержанность. Джинни показалось, что он обнял ее крепче, чем кто-либо другой.

Примерно через час, переодевшись в свежую и чистую одежду, Джинни и ее семья отправились в Большой зал, где большинство студентов уже ели, все они были в пижамах. Ее родители все равно сидели с ней и ее братьями, занимая немалую часть гриффиндорского стола.

- Мы должны были уйти раньше. Я умираю с голоду! - сказал Рон, как обычно поедая куриные бедра голыми руками.

- Возьми вилку и нож, Рональд, - сказала их мать.

- О, оставь его в покое хоть раз, Молли. После того, через что они прошли, мы вполне можем позволить им хоть раз поесть руками, - ответил отец. Словно желая подчеркнуть свою точку зрения, он схватил собственное куриное бедро и с жадностью вгрызся в него. Джинни чуть не рассмеялась, увидев возмущенный взгляд, который послала ему ее мать, но после того, как все начали есть куриное бедро руками, она сдалась, хотя ела все, к чему прикасалась с помощью столовых приборов.

Вскоре к ним присоединились Гарри и его мать.

- Что Дамблдор хотел от тебя? - спросил его Рон.

- Ничего важного, - Гарри просто отмахнулся, беря свои щедрые порции еды. Его мать сидела рядом с родителями Джинни, и вскоре все трое были увлечены своим разговором. Затем Джинни сделала то, чего никогда раньше не делала.

- Гарри. - она говорила с ним напрямую. - Можешь ли ты... Не мог бы ты просто рассказать мне, что произошло в комнате, пока я была без сознания? Я... я на самом деле не слушала, некоторое время, когда ты говорил об этом в лазарете, - предложила она в качестве слабого объяснения.

Гарри казался... обеспокоенным. Ей это показалось странным. - Хорошо, что ты хочешь знать?

- Ну, во-первых, как ты нашел дневник Тома?

У нее было много вопросов, но она почувствовала облегчение, когда Гарри подтвердил, что Том не раскрыл ничего из того, что Джинни записала в дневник. Сегодня вечером ей было довольно легко разговаривать с Гарри. Он даже спросил ее, не хочет ли она попробовать себя в команде Гриффиндора по квиддичу в следующем году. Команда была укомплектована, но им, вероятно, все еще понадобятся резервисты. Джинни была в восторге от такой перспективы. Единственное, что не изменилось, так это то, что она все еще чувствовала, что несколько раз краснеет.

Возвращение окаменевших студентов вызвало большую радость в Большом зале. Колин Криви был первым, кто вернулся. Весь Большой зал аплодировал ему стоя, и он не нашел ничего лучшего, чем сфотографировать это. Почти Безголовый Ник был следующим, несколько минут спустя, и был тепло встречен другими призраками. Затем был загонщик из Когтеврана, который присоединился к своим товарищам по команде под их одобрительные возгласы. Джинни присоединялась к аплодисментам каждый раз, когда некогда окаменевший ученик входил в Большой зал вместе со всей своей семьей и Гарри. Часть ее все еще чувствовала себя

виноватой за все, что произошло. Она могла бы предотвратить это, только сказав профессору или своим родителям, или даже Рону и Гарри. Но она была счастлива видеть всех живыми и здоровыми. Самое лучшее произошло, когда Гермиона вошла в Большой зал. Она подбежала к Гарри и очень крепко обняла его. Казалось, она собиралась сделать то же самое для Рона, но в конце концов они только пожали друг другу руки. Наконец, последним пришел Джастин Финч-Флетчли, и он первым подошел пожать руку Гарри, извинившись за то, что заподозрил его в чем-то. Затем он присоединился к столу пуффендуйцев. Среди тех, кто приветствовал Джастина, девушка с рыжими волосами обняла его. Джинни узнала в ней девушку, которая сказала ей, что видела ее рядом с Джастином, когда он окаменел. Это была еще одна возможность сказать правду, которую она упустила.

Профессор Дамблдор позже сказал им, что Гриффиндор заработал четыреста очков за героические действия Гарри и Рона в Тайной Комнате. Единственным факультетом, который не обрадовался этой новости, был Слизерин. Все также обрадовались новости об отмене экзаменов и о том, что профессор Локонс подал в отставку со своей должности профессора защиты от Темных Искусств, за исключением Гермионы.

- Позор. Он начинал нравиться мне, - прошептал Рон после того, как аплодисменты, к которым присоединились многие другие профессора, закончились.

- Кто будет учить нас в следующем году? - разочарованно спросила Гермиона.

- Дамблдор найдет другого учителя, Гермиона. Не волнуйся. Он всегда находит кого-нибудь, - ответила миссис Лили.

- В любом случае, будет трудно найти что-то хуже, - произнес Рон, заработав ненавистный взгляд Гермионы.

- Я не уверен, Рон, - сказал Гарри. - Квиррелл был не намного лучше с Волан-де-Мортом на затылке.

- Даже Квиррелл был лучше этого идиота, - возразил брат Джинни.

- Рон, то, что ты говоришь, ужасно, - сказала ему Гермиона.

- Более ужасно, чем бросить Джинни? Он должен был спасти ее, а он просто сбежал.

Гермиона была ошеломлена. - Он не мог... Должно быть, произошла ошибка.

- Здесь нет никакой ошибки, Гермиона. Спроси МакГонагалл. Они сказали ему найти Джинни, а он этого не сделал.

- Он... Он, должно быть, думал, что комната находится за пределами Хогвартса, и он ушел по этой причине...

- Давай, Гермиона. Ты просто защищаешь его, потому что он тебе нравится.

- Это неправда!

Затем Джинни послушала веселый спор или дискуссию, как бы это ни называлось, между Роном и Гермионой, которые перешли от обсуждения потенциальных чувств Гермионы к Локонсу к тому, был ли он хорошим профессором. В конце концов она встретилась взглядом с Гарри, и оба разразились неудержимым смехом, как и большинство ее братьев.

Хагрид прибыл поздно ночью, когда рассвет уже почти коснулся горизонта. Он остановился у дверей, когда широко распахнул их.

На мгновение весь Большой зал погрузился в полную тишину, когда все посмотрели на него. Выгляда неуверенно, егерь произнес слова, которых от него никто не ожидал.

- Простите, я опоздал.

Затем профессор Дамблдор начал аплодировать, за ним последовали профессор МакГонагалл и другие профессора. Гарри, Рон и Гермиона присоединились одновременно, за ними последовала Джинни и ее семья, и вскоре весь Большой зал аплодировал возвращению Хагрида. Даже большинство слизеринцев присоединились к овациям. Хагрид, со слезами на глазах, попытался пройти в центр Большого зала, но ученики уже поднялись на ноги и стояли, чтобы поприветствовать его возвращение. Многие хотели пожать ему руку. Другие забирались на скамейки и даже на столы. Колин Криви делал снимки.

Это был, безусловно, лучший момент вечера. Джинни никогда этого не забудет.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2385602>